

КОРНИ АМЕРИКАНСКОГО ПОРЯДКА

А.С. Маныкин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Рецензия на книгу Р. Кирка «Корни американского порядка». Издательство «МГИМО-Университет» М., 2017. 655 с.

Ключевые слова: американский порядок, американская система, конституционный порядок, христианские ценности, протестантские корни

В этом году в академическом сообществе США будут отмечать столетие одного из ведущих идеологов современного американского консерватизма Р. Кирка. Его перу принадлежат многие труды, посвящённые различным аспектам идейно-политической жизни Соединённых Штатов, в том числе и многократно переиздававшаяся у него на родине рецензируемая работа «Корни американского порядка», которая теперь, благодаря усилиям профессора МГИМО М.П. Кизимы, переведена и на русский язык.

В среде американских учёных и политиков уже давно идут споры о том, какое место занимает американская цивилизация в общем контексте истории человечества. В принципе позиции спорящих сторон можно свести к двум базовым тезисам. Сторонники первого подхода¹ полагают, что на американской земле в силу целого ряда специфических причин сложилась особая, не имеющая аналогов цивилизационная общность, которая является своего рода эталоном для всех прочих вариантов организации общества. Другие исследователи считают, что несмотря на то, что у американской модели действительно имеются заметные отличительные черты по сравнению с другими западными странами, она всё же остаётся интегральной частью западной цивилизации, включая её

УДК 321.728

Поступила в редакцию 4.09.2018 г.

Принята к публикации 18.10.2018 г.

¹ Их взгляды детально исследовались в трудах отечественных историков, таких как В.В. Согрин, И.П. Дементьев, А.С. Маныкин, К.С. Гаджиев и др. В качестве иллюстрации сошлёмся, например, на монографию В.В. Согрина [1] или на коллективную работу «Концепция американской исключительности: идеология, политика, культура» [2].

историю, культуру, обычаи и иные компоненты, объединяемые понятием «порядок».

В отличие от приверженцев концепции «американской исключительности», Р. Кирк всегда и особенно в рецензируемой книге настаивает на том, что не существует какой-то универсальной модели организации общества, обеспечивающей ему наилучшие возможности для развития. По его глубокому убеждению, оценка эффективности той или иной модели или, по выражению Кирка, «порядка», определяется конкретно-историческими факторами. Если согласиться с этой посылкой, то, во-первых, претензия США на эталонность и универсальность оказывается под большим вопросом, а, во-вторых, для адекватной оценки всей «американской системы» необходимо вписать её в общий поток развития человеческой цивилизации.

Эту важную и интересную задачу и попытался решить в данной работе Р. Кирк. Он стремится понять, каким образом из широко понимаемой западной цивилизации выделился самостоятельный и самоценный субъект – так называемая «американская система». Для выполнения этой задачи, он предпринимает широкий исторический экскурс, опускаясь вплоть до отдельных, достаточно крупных этапов истории Древнего мира. В ту цепочку, которая в конечном счёте привела к формированию американского порядка, Кирк включает историю древнееврейского царства, античность и историю Рима, как периода существования республики, так и империи.

Для европейских историков в подобной конструкции нет ничего необычного. Общеизвестно, что западноевропейская цивилизация уходит своими корнями именно в эти сегменты истории человечества. Однако для исторического сообщества США такие экскурсии не характерны. Обычно происхождения в прошлое, которые позволяют себе американские историки, ограничиваются XVIII в., в крайнем случае XVII в., ибо истоки либеральной идеологии, которая якобы и определила магистральные направления развития американского общества, предопределила его прогресс и успехи в самых разных сферах, уходят именно туда.

Кирк – убеждённый консерватор. Он категорически не согласен с подобным постулатом. По его мнению, только консервативная парадигма способна гарантировать обществу стабильность и устойчивость, а эти качества являются надёжной основой для того, чтобы общество было успешным. Конечно, стабильность и устойчивость – важные составляющие любого успешного общества. Однако, необходимо понимать, что стабильность и устойчивость в любой момент могут из фактора, способствующего закреплению позитивных тенденций в организации данного общества, превратиться в деструктивную силу, ведущую к эрозии существующего порядка.

Кирк в целом осознаёт эту опасность, но считает, что она в значительной мере нивелируется в силу имманентно присущего человечеству стремления к разнообразию. Важность стабильности и устойчивости подчёркивается,

по мнению Кирка, тем, что далеко не всегда и далеко не все изменения благотворны. Главное, чтобы неизбежные новации не подрывали морально-нравственные устои общества, ибо именно они в конечном счёте определяют его состояние и эффективность. Неудивительно, что при подобном подходе сфера социально-экономических отношений оказывается на обочине авторских предпочтений.

Рецензируемую работу можно условно разбить на три части. Первая, короткая, но от этого не теряющая своей значимости, посвящена объяснению авторского подхода к пониманию смысла термина «порядок». Кирк предлагает такой вариант его трактовки: «Порядок – это дорога, которой мы идём, или модель нашей жизни, дающая ей цель и смысл» (с. 47). Конечно, с этим определением можно поспорить. Однако это вполне нормальная ситуация. Нам всем пора понять, что история не любит железобетонных определений, в которые мы стремимся её втиснуть. Важно, как автор использует предлагаемое им определение для доказательства своей концепции.

Ответ на этот вопрос мы находим во второй, наиболее объёмной части данной работы, в которой Кирк осуществляет обширнейший экскурс в прошлое человечества с тем, чтобы вычленив в нём те вехи, те элементы, которые в конечном счёте и привели к становлению «американского порядка». С особым пиететом Кирк рассматривает вклад христианства в становление «американского порядка». Соответствующая глава носит характерное название «Гений христианства». Надо сказать, что практически всем консерваторам присуще подчёркнуто уважительное отношение к религиозным ценностям. Это вполне понятно и объяснимо, ибо религиозные догматы нацелены на консервацию освещаемого авторитетом церкви миропорядка и подобная ментальность близка сердцу любого консерватора.

Конечно, Кирк понимает, что христианство тоже было подвержено изменениям, особенно на ранней стадии, и он вычленяет основные этапы в его развитии. Однако исследование эволюции христианства не является для него самоцелью. Главное, показать те моменты, которые, по его выражению «пережили века» и легли в фундамент американского общества». Он особенно отмечает роль папы Григория I (с. 241), передавшего Западу фундаментальные основы того нравственного порядка, который стал определять в последующие времена лицо западной цивилизации.

Думается, читателям будет небезынтересно познакомиться с оценками роли и места идеалов Реформации в становлении «американского порядка». Утверждение о том, что они весьма высоки, практически не оспаривается, поскольку абсолютное большинство первых жителей английских колоний в Северной Америке были протестантами. Именно на это обстоятельство обычно делают акцент исследователи ранней американской истории. Кирк же заостряет внимание на поиске сходства между протестантами и католиками в восприятии нравственных и правовых основ общества и на том, что и те и другие жёстко

противостояли новым нравственным идеалам, порождённым эпохой Возрождения (с. 305).

С точки зрения Кирка, одним из важнейших результатов Реформации явилось формирование в Северной Европе нравственного комплекса, вошедшего в историю под названием «протестантской этики». О воздействии этого феномена на формирование буржуазного общества написано немало интересных работ. Для Кирка в «протестантской этике» важны несколько моментов. Из неё, указывает он, вырос протестантский характер, стержнем которого является опора на собственные силы. Политически же протестантизм, как никакая иная разновидность религиозных воззрений, был склонен к демократии (с. 312).

Однако, Кирк, в отличие от общепринятого в США мнения о том, что именно эти обстоятельства способствовали возникновению там особой цивилизованной общности, считает: «Всё же вернее говорить, что американскую цивилизацию помог создать христианский дух, а не дух только протестантизма» (с. 313). Особое внимание в рецензируемой работе уделяется тому, как развивался процесс Реформации в Англии, точнее говоря, выявлению специфики этого процесса по сравнению с континентальной Европой. Думается, это вполне понятно и оправдано, ибо из этих схваток «враждующих религиозных убеждений, политических теорий и материальных интересов» в итоге «выросла в своих существующих чертах конституционная структура и религиозная терпимость нынешней Америки» (с. 339).

Переходя к анализу условной третьей части рецензируемой монографии, в которой рассматриваются процессы утверждения собственно «американского порядка», хотелось бы обратить внимание на одно принципиально важное обстоятельство. Кирк всячески подчёркивает, что в самом факте возникновения в Северной Америке нового государства не следует искать каких-то революционных мотивов. Он акцентирует внимание на том, что в США, как и в Англии, фактор преемственности с прежней нравственной, духовной, интеллектуальной традицией всегда превалировал над трендом к постоянному обновлению. Выступив против тиранических действий британской короны, колонисты, по мнению Кирка, стремились не к созданию какого-то качественно нового государственного образования, а к восстановлению попорченных Георгом III традиционных прав колонистов. «Американцы, по сути, хотели сохранить старый порядок и защитить его от внешнего вмешательства (с. 494), утверждает Кирк. Не новый, но отнюдь не бесспорный вывод. Однако, он составляет базу представлений Кирка о сущности зарождавшегося «американского порядка». Здесь кроется фундаментальный парадокс всего менталитета американских консерваторов. Они уверены, что США стабильно находятся в авангарде человеческой цивилизации именно потому, что твёрдо придерживаются проверенных временем принципов и очень аккуратно и осторожно вписывают в них новые идеи.

Конечно, в эти построения крайне плохо вписывается «Декларация независимости», которую практически невозможно назвать документом, опирающем-

ся на традиционные ценности. Ссылки Кирка на спешку при составлении этого исторического документа выглядят, мягко говоря, легковесно. Вообще, следует отметить, что, как только Кирк переходит от анализа абстрактных теоретических корней возникновения «американского порядка» к рассмотрению конкретно-исторического пути его становления в рамках истории собственно США, его положение заметно осложняется. Одно дело вычлнять из всемирно-исторического процесса устраивающие тебя факты и тенденции и совсем другое исследовать реальную историю вполне определённого государства, в жизни которого элементы преемственности теснейшим образом переплетались с периодами скачкообразных изменений в базовых характеристиках общества. Собственно, так происходит в истории любого государства и США не являются исключением.

Невзирая на это, Кирк в завершающих главах своего труда, посвящённых истории США конца XVIII – XIX вв., продолжает настойчиво и целеустремлённо проводить прежнюю линию. В этом плане самые лестные отзывы автора получает американская Конституция. Любопытно, что рассматривая этот документ, Кирк особое внимание уделяет первой поправке к Конституции, которая устанавливает характер взаимодействия между церковью и государством (по словам Кирка, между нравственным порядком и порядком политическим). Кирку импонирует то, что она фиксирует, что «нравственный порядок, основанный на религиозной вере, сосуществует с политическим порядком и поддерживает его» (с. 545).

В отличие о либералов, высоко оценивающих демократические преобразования, проведённые в период пребывания у власти президентов Т. Джефферсона и Э. Джексона, Кирк полагает, что многочисленные реформы тех лет имели неоднозначные последствия. Наряду со стимулированием экономического прогресса, укреплением экономической мощи страны, эти мероприятия имели и определённый негативный эффект, усиливая рост неразберихи в нравственном и общественном порядке (с. 505). Коллизии между трендами, определявшими политико-экономическое развитие страны, и наметившейся эрозией «нравственного порядка» привели в итоге к так называемому «неотвратимому конфликту» Севера с Югом.

Дальнейшая история США, в интерпретации Кирка, это борьба приверженцев идеалов подлинной справедливости и «социалистов и поклонников абсолютной конкуренции» (с. 576). Суть же подлинной справедливости, по его мнению, состоит в том, чтобы найти оптимальную форму соединения свободы и закона, позволяющую создать наиболее комфортную среду для развития общества. Кирк подчёркивает, что хотя основные черты «американского порядка» оформились еще в XIX в., он «далёк от застоя, он всё ещё развивается» (с. 581). Кирк убеждён, что, несмотря на определённые проблемы, с которыми периодически сталкиваются США, у них прекрасное будущее, ибо древо под названием «американский порядок» имеет мощные, здоровые корни (с. 582). Важно не отрываться от этих корней, полагает он.

Надо сказать, что читатели, знакомые с концепциями американских консервативных историков, политологов, социологов, культурологов, наверняка найдут в этой книге немало знакомых мотивов. Консерватизм потому и консервативен, что не любит резких новаций. Однако, работа Кирка отнюдь не заурядное произведение. Впечатляет масштабность его исторического экскурса, высокая эрудиция автора и его умение поставить историю на службу подтверждения собственной концепции. Если историки консервативного толка обычно пытаются дать собственную интерпретацию какого-то конкретного отрезка американского прошлого, то Кирк в рецензируемой монографии постарался создать общую теорию, объясняющую специфику истории США с консервативных позиций. Наконец, любопытна его попытка определить роль такой категории, как «порядок» (вместо привычных политических и экономических систем) в жизни общества, что позволяет ему (пусть не всегда удачно) связать воедино морально-нравственные и социально-политические факторы.

В целом, с учётом того, что сходные идеи имеют сегодня в США достаточно широкое хождение, знакомство с этой работой позволит нашему читателю лучше понять логику мышления и действий консервативных политиков, которые в последние 30-40 лет не раз определяли общую динамику развития США.

Список литературы:

1. Согрин В.В. Мифы и реальность американской истории. М. 1986. 256 с.
2. Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура. Отв. ред. Ю.К. Мельвиль и Е.Ф. Языков М. 1993. 299 с.

Об авторе:

Александр Серафимович Маныкин – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: modern@hist.msu.ru.

THE ROOTS OF AMERICAN ORDER

A.S. Manykin
DOI 10.24833/2071-8160-2018-5-62-155-161

Lomonosov Moscow State University

Review of the book by Kirk R. The Roots of American Order. Publishing House "MGIMO-University" M., 2017 655 p. (In Russian).

Key words: American order, American system, constitutional order, Christian values, Protestant roots

References

1. Sogrin V.V. *Mify i real'nost' amerikanskoy istorii* [Myths and reality of American history]. Moscow. 1986. 256 p. (In Russian).
2. Melville Yu.K., Iazikov E.F. (eds.) *Kontseptsiya «amerikanskoy isklyuchitel'nosti»: ideologiya, politika, kul'tura* [The concept of «American exceptionalism»: ideology, politics, culture]. Moscow. 1993. 299 p. (In Russian).

About the author:

Aleksandr S. Manykin – Doctor of History, Professor of the Department of New and Newest History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: modern@hist.msu.ru.